

Алла Кожина (Alla Kozhinowa)
Kraków, Instytut Języka Polskiego PAN

КОНЦЕПТ ‘ЗДОРОВЬЕ’ В РУССКОМ МЕДИЙНОМ ОБРАЗЕ МИРА

Concept of ‘Health’ in the Russian Media Image of the World

ABSTRACT: This article attempts to describe the concept of ‘health’ in the mass media, which is considered on the basis of studying the collocations of the main lexeme forming it – the attributive (*крепкое здоровье*, etc.) and predicative (*вредить здоровью*, etc.). The research material was extracted from the National Corpus of the Russian Language, as well as some Russian-language Internet sources in Russia and Belarus for the period 2018-2014. Based on the study, it is concluded that changes in the structure of the concept occur under the influence of changes not so much in reality itself, but in the social processes that arise on its basis.

KEYWORDS: media image of the world, concept of ‘Health’, Russian language in Russia and Belarus

1. Медийный образ мира и принципы его исследования

1.1. К вопросу об образе мира в современных средствах массовой информации

Нет сомнения в том, что средства массовой информации, находясь в ряду иных текстов, потребляемых человеком, оказывают особое влияние на его сознание. И хотя пионерские исследования такого влияния (первоначально в области отбора информации¹, установления повестки дня (*agenda-setting*)²) появляются уже с середины шестидесятих годов, работы по концептуальной составляющей их языка начинают набирать популярность в связи с развитием

---

¹ B.C. Cohen, *The Press and Foreign Policy*, Princeton 1963.

² M. McCombs, D. Shaw, *The Agenda-Setting Function of Mass Media*, „Public Opinion Quarterly” 1972, nr 2, p. 176-187.

когнитивистики³ в восьмидесятые годы, и особенно с началом XXI в.⁴, прежде всего в связи с перенесением коммуникации между ньюсмейкером и читателем в виртуальное пространство⁵. Как правило, они направлены на выявление влияния, которое источники информации оказывают на сознание потребителей новостного контента и формирование общественного мнения: «То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря масс-медиа»⁶. При этом часто указывается, что образ мира, предлагаемый СМИ, не соответствует действительности⁷ и высказываются опасения относительно возможности генерации неверной картины в сознании консументов⁸.

Один из возникающих в связи с этим вопросов касается представлений человека о действительности, положенных в основу образа мира, но и выступающих верификатором предлагаемого СМИ образа с точки зрения его истинности / неистинности. Нет сомнений в том, что изменения действительности будут провоцировать изменения в ментальном конструкте, будь он истинным или ложным.

Другой вопрос касается структуры рассматриваемого образа мира. В нем, по крайней мере, следует выделить две составляющие – информационную и языковую. Верификация касается информационного образа – фактов и их интерпретации – и не может быть применена к языковой. Язык не может быть ни истинным, ни ложным⁹. Однако он меняется под влиянием окружающей действительности, соответственно, меняется и образ мира, из каких бы текстов он ни был извлечен – художественных, официально-деловых, медийных, древних или современных. И именно этот образ мира будет оказывать давление на сознание человека, давление имплицитное и мало осознаваемое, в связи с чем возникает проблема его выделения, анализа и описания.

В данной статье предпринимается попытка описания медийного образа мира в его языковом проявлении на примере фрагмента, концентрирующегося вокруг концепта ‘здоровье’.

³ Например, М. McCombs, S. Gilbert, *News influence on Our Pictures of the World*, [in:] *Media Effects: Advances in Theory and Research*, New York 1984, p. 2-3.

⁴ См., в частности, S. Hjarvard, *The Mediatization of Culture and Society*, London – New York 2013; *Kreowanie światów w języku mediów*, Lublin 2007; *Współczesne media. Medialny obraz świata*. t. 1, Lublin 2015; И.В. Анненкова, *Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ*, Москва 2011 и др.

⁵ Е. Самсонова, *Новые медиа – новая картина мира (к постановке вопроса о социально-сетевой картине мира)*, „Медиа” 2020, № 4, с. 18-24.

⁶ Н. Луман, *Реальность масс-медиа*, Москва 2005, с. 8; см. также *Mass Media Effects Research. Advances Through Meta-Analysis*, Mahwah 2007; Е. Nowak, *Ustanawianie agendy politycznej przez media. Efekt newsa w Polsce*, Lublin 2014; В.Д. Мансурова, *Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации*, Барнаул 2002.

⁷ А. Kozłowska, *Oddziaływanie mass mediów*, Warszawa 2006, s. 122.

⁸ А. Ogonowska, *Edukacja medialna. Klucz do zrozumienia społecznej rzeczywistości*, Kraków 2003, s. 8, см. также сборник статей на эту тему: *Manipulacja w mediach. Media o manipulacji*, Warszawa 2011.

⁹ См., в частности, Г.В. Колшанский, *Объективная картина мира в познании и языке*, Москва 1990, с. 48 и далее.

1.2. Принципы описания медийного образа мира, применяемые в настоящем исследовании

Говоря о создании когнитивной дефиниции, Ежи Бартминьский отмечал:

Существенная проблема, которую необходимо решить, – извлечение из совокупности черт, приписываемых предмету в конкретных языковых текстах, тех характеристик, которые зафиксированы и функционируют (в общественном сознании и в языке) как комплекс характеризующих и, далее, ... идентифицирующих признаков¹⁰.

Материал для исследования извлекался из *Национального корпуса русского языка*¹¹, а также из русскоязычных СМИ России и Беларуси в их интернет-версии. Для анализа отбирались коллокации лексемы **здоровье**, включающие ее атрибуты (**богатырское здоровье**), а также те, где эта лексема находилась в позиции объекта при предикате (**вредить здоровью / причинять вред здоровью**) или выступала в качестве субъекта-пациенса (**здоровье подводит**). При этом для нивелирования информационной составляющей предикативная синтагма оставалась незаконченной – во внимание не принимался ни агент-деятель при объекте **здоровье**, ни объект при субъекте-пациенте. В результате из таких, например, высказываний, как **После отставки Залужный планирует заняться своим здоровьем и преподаванием** или **Удачи тебе, Юра, главное – крепкого здоровья, здоровье тебе ух как понадобится** (о Юрии Воскресенском, который из штаба Виктора Бабарики перешел на сторону Лукашенко) были извлечены только синтагмы **заниматься здоровьем** и **здоровье понадобится**, вся же событийная информация осталась за рамками исследования.

В процессе работы также проводилось сравнение формирования концепта в средствах массовой информации с процессами, представленными как в общем корпусе русскоязычных текстов, так и в языковой системе в ее отражении лексикографическими источниками.

2. Формирование концепта ‘здоровье’ в средствах массовой информации на фоне развития языковой системы

2.1. ‘Здоровье’ в атрибутивных коллокациях

Определения, присутствующие среди иных коллокаций лексем, которые формируют концепт, выполняют важную роль:

по отношению к определяемому определение выполняет прежде всего ограничительную функцию, выделяя обозначенный им предмет из ряда однородных

¹⁰ Е. Бартминьский, *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва 2005, с. 56.

¹¹ Далее – НКРЯ, [в:] <https://ruscorpora.ru> (05.06.2024).

и тем самым индивидуализируя его (**новый дом, красная лента**)... Вторая функция определения – описательно-распространительная: посредством определения предмет может получать дополнительную, часто оценочную характеристику (**дорогая сестра, милые друзья**)¹².

Выполняя обе эти функции, прилагательные–определения слова **здоровье** демонстрируют концептуальные характеристики, актуальные для носителя языка в определенный период времени.

2.1.1. Эмоциональная оценка в атрибутивных коллокациях

Если посмотреть на определения, представленные в современном толковом словаре русского языка как в словарной статье **здоровье**, так и в дефинициях других лексем¹³, можно заметить, что практически все они привносят в концепт оценочную характеристику – положительную (**богатырское, бычье, доброе, железное, завидное, крепкое, лошадиное, могучее, несокрушимое, отличное, прекрасное, сибирское, степное, хорошее, цветущее, чертовское**) или отрицательную (**неважное, неважное, недостаточное, нежное, некрепкое, некрепшее, ослабшее, паршивое, плохое, полуразрушенное, предательское, расшатанное, скверное, слабое, хилое, хлипкое, хрупкое**). СМИ¹⁴ расширяют эту характеристику, представляя для позитивной оценки также формы **абсолютное, безупречное, великолепное, идеальное, надежное, невероятное, недюжинное, огромное, отменное, полноценное, полное, превосходное, стопроцентное**; в структуру негативной же оценки добавляются только три компонента – **расстроенное, худое, шаткое**. Это соотносится с мнением исследователей, согласно которому в обществе правила коммуникации и ориентированность на позитивные явления активизируют употребление положительной лексики¹⁵.

2.1.2. Социальные определения в атрибутивных коллокациях

Есть и другие группы прилагательных, не представленных в словаре, однако играющих важную роль в структуре концепта. Преимущественно в СМИ присутствуют социальные определения здоровья, разделяющие его на **индивидуальное, личное, собственное и народное, национальное, общественное, общее, социальное**, ср. **чужое**, а также дифференцирующие его в зависимости от важности для различных социальных групп, определяемых по возрасту (**детское**), полу (**женское**¹⁶, **материнское, мужское**), статусу в семье (**бабушкино,**

¹² *Русская грамматика*. Т. 2. *Синтаксис*, Москва 1980, с. 348-349.

¹³ *Новейший большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург, Москва 2008. Далее – НБТСРЯ.

¹⁴ Здесь и далее в разделе 2 (если не указано иначе) примеры и графики приводятся по НКРЯ.

¹⁵ Е. Вольф, *Оценочное значение и соотношение признаков „хорошо / плохо“*, «Вопросы языкознания» 1985, № 5, с. 98-106.

¹⁶ Единственная форма, представленная также в НБТСРЯ.

мамино, папино). К этой же группе социальных определений можно отнести появляющиеся в СМИ наименования различных учреждений, например, **Институт наркологического здоровья нации, кафедра биоэкологии, гигиены и общественного здоровья Института фундаментальной медицины**.

Несмотря на такое расширение социального аспекта в медийном образе мира, собственно профессиональная дифференциация **здоровья** представлена слабо. Помимо общего определения **профессиональное**, зафиксировано только одно – **президентское**, которое можно считать знаком современной эпохи, поскольку пик употреблений этого определения приходится на 1998 г. (предпоследний год пребывания большого Ельцина у власти), а последнее выглядит следующим образом: «Не хочется, чтобы президент болел, и тем более коронавирусом, но, если болезнь все-таки придет, не хочется, чтобы президентское здоровье приносилось в жертву устойчивости государственной системы» (Ведомости, 01.04.2020).

2.1.3. Формирование представлений о психическом и физическом здоровье

Здоровье в современных словарях русского языка представляется исключительно антропоцентрически:

Если в дореволюционных словарях речь шла о здоровье не только человека и животного, но и растения, см.: «состояние животного тела (или растения)», то послереволюционные словари вывели человеческое тело из систематики других кодов (растительных, зооморфных), включив в словарную дефиницию лексему **самочувствие**, отсылающую к внутреннему ощущению состояния человека. Так здоровье стало осознаваться чаще всего как антропоцентрический феномен¹⁷.

Такое представление практически не изменилось и в современных СМИ – из конструкций с зооморфными определениями встретилось только **собачье здоровье**, однако следует отметить, с одной стороны, интерес к состоянию окружающей среды, который выражается как **экологическое здоровье**, а, с другой, среды экономической, ср. **экономическое, финансовое здоровье**, впрочем подобные конструкции представлены лишь фрагментарно.

Приращение же определений здоровья происходит за счет характеристик состояния отдельных органов и систем организма человека: **генетическое, репродуктивное, сексуальное, сердечное, стоматологическое, урологическое**. Представляется, что появление этой группы определений связано с возросшим вниманием социума к медицинским проблемам человека, и она имеет возможность механического расширения, ограниченного лишь естественными пределами человеческого тела.

¹⁷ А.Ю. Петкау, *Концепт здоровье: модификация когнитивных признаков (по данным газетных и рекламных текстов советского и постсоветского периодов)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Екатеринбург 2015, с. 10.

2.1.3.1. Психическое здоровье

Особый интерес представляют определения, связанные с психическим здоровьем, поскольку они наглядно отражают процесс изменения образа мира под влиянием различных процессов, происходящих в действительности.

Синтагма **душевное съдравіе** появляется еще в старославянских текстах узкого канона, обозначая, конечно, не ментальное состояние, а свободу от грехов¹⁸. Однако позже, уже в словарях, где представлен церковно-славянский язык (*Материалы для словаря русского языка И.И. Срезневского, Словарь русского языка XI-XVII вв.*), подобная конструкция не фиксируется даже в примерах, что, однако, говорит не о ее отсутствии, а лишь, возможно, о нераспространенности, поскольку историческая часть НКРЯ дает по крайней мере один пример из молитв Кирилла Туровского (XIV в.): «вземъ ма на свои скоть принеси ма в гостинницу въ стую ти пр(ѣ)въ в неже дастьса дшѣвноуе здравіе болашимъ грѣхъ». НКРЯ¹⁹ приводит словосочетание **душевное здравие** в материалах XVIII в., но синтагма **душевное здоровье** фиксируется значительно позже – ближе к сер. XIX в.: «Я еще очень, очень далек от полного душевного здоровья, хотя вышел из прежнего ужасного состояния» (*Письмо Н.В. Станкевича В.П. Боткину (1839)*).

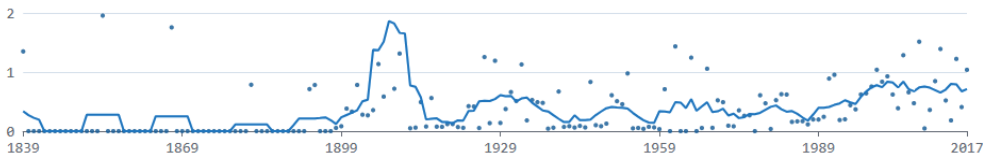

Рис. 1. Частотность употребления синтагмы **душевное здоровье** в текстах XIX-XXI вв.

Как видно на графике, представляющем данные основного корпуса НКРЯ, всплеск употреблений словосочетания **душевное здоровье** приходится на первые десятилетия XX в. Это объясняется тем, что данный период стал отправной точкой в формировании современных научных взглядов в области психиатрии, а также зарождения и формирования практики психологической помощи²⁰, на что не в последнюю очередь оказала влияние I мировая война и связанные с ней т. н. «психологические потери»²¹.

Таким образом, синтагма **душевное здоровье** начинает оформляться как термин, и, возможно, поэтому в текстах того времени появляется конструкция ду-

¹⁸ *Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.)*, Москва 1994. Далее – СС.

¹⁹ Это словосочетание встречается и в современных текстах, однако в светских употребляется лишь иронически, и крайне редко – в газетных (НКРЯ дает лишь 6 примеров, начиная с 1991 г.).

²⁰ М.В. Марченкова, *Очерк о развитии психотерапии в России*, „Консультативная психология и психотерапия” 2012, т. 20, № 1, с. 169-182.

²¹ Н.И. Конюхов, Н.Ф. Феденко, *Психологические потери и пути их снижения*, Москва 1990, с. 8.

ховное здоровье, которое предполагает, скорее, не медицинскую оценку состояния сознания, а нравственно-религиозную, ср. «Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дается губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями» (Л.Н. Толстой (1896)). Непосредственная связь с религиозной духовностью, вероятно, обусловила низкую частотность этого слова в текстах советского периода вплоть до конца 50-х гг. XX в. и резкое возрастание к 2015 г. в связи с пропагандой «особого пути» России и ее «духовного возрождения».

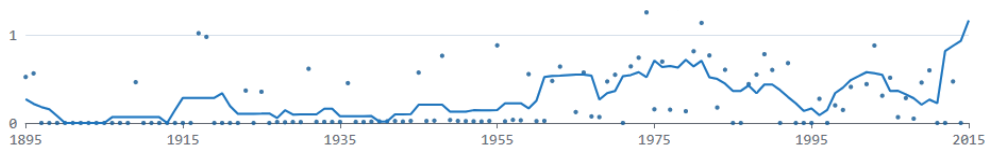

Рис. 2. Частотность употребления синтагмы **духовное здоровье** в текстах XIX-XXI вв.

Однако и прежде²², и сейчас наблюдается нечеткость границ употребления этих конструкций, смешение их значения, особенно в медийных текстах, ср.

По мнению Легойды, семье на видео „требуется квалифицированная помощь врачей для определения состояния душевного здоровья их ребенка, а также совет опытного пастыря” (РИА Новости, 03.11.2020)

и

По их мнению, это „может служить только одному интересу, причем неконституционному, – защите души или духовного здоровья осужденного в христианской системе убеждений” (Лента.ру, 31.01.2019).

Возможно, поэтому на роль термина начинает претендовать синтагма *психическое здоровье*, появившаяся во второй половине XIX в. – «После этой первой душевной болезни, продолжавшейся более полутора лет, Долинин в течение 4 лет пользовался полным психическим здоровьем» (В.Х. Кандинский (1885)), и вышедшая в настоящее время на первое место по частотности в средствах массовой информации.

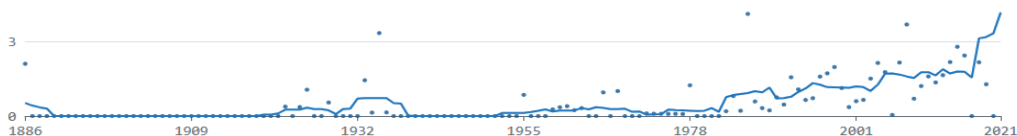

Рис. 3. Частотность употребления синтагмы **психическое здоровье** в текстах XIX-XXI вв.

²² Ср. еще пример НКРЯ: *Часто духовная одаренность неразрывна с нарушением «медицинских» норм. Разумеется, идеал – в сочетании духовного, душевного, всяческого здоровья. Но самое понятие душевного и духовного здоровья достаточно шатко* (Н.В. Устрялов (1931)).

На волне растущего интереса к психологии появляется еще один термин –

психологическое здоровье (...прогнозируют ли они, какие последствия для нравственного, психологического здоровья нации могут иметь идеи воспитания, замешанные на концепциях исключительности своего народа (Аргументы и факты, 30.09.1989)),

не нашедший, однако, широкого распространения, как не нашло его и появившееся более века (1886 г.) назад словосочетание **умственное здоровье**.

Приведенные выше графики убедительно показывают возрастание в последнее время интереса в обществе к этой стороне человеческого здоровья, поэтому неудивительно появление еще одного термина – **ментальное здоровье**, первое употребление которого корпус СМИ НКРЯ относит к началу XXI в.: «Большинство из них — это молодые люди до 20 лет», – сказал координатор департамента ментального здоровья ВОЗ Жозе Бертолотте (Комсомольская правда, 25.10.2004). Конструкция является калькой англ. *mental health*, что объясняет ее первые употребления в названиях иностранных учреждений – помимо упомянутого выше ср. также *Американский национальный институт ментального здоровья* (Аргументы и факты 2004, Комсомольская правда 2006), однако скоро привязка к заграничной действительности из контекста исчезает: «Другой вопрос, что многие представители нынешней правозащитной тусовки и впрямь не могут похвастаться идеальным ментальным здоровьем» (Комсомольская правда 2006), и наблюдается резкое возрастание употребительности этого слова.

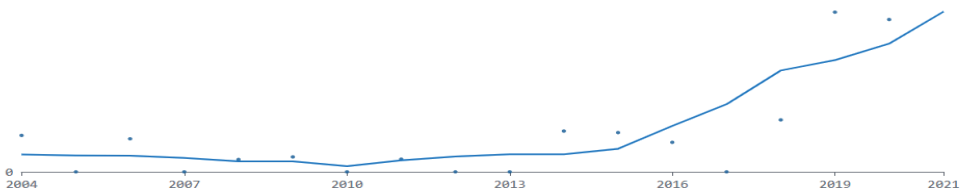

Рис. 4. Частотность употребления синтагмы **ментальное здоровье** в современных СМИ

Тогда же появляется еще одно определение, которое также можно отнести к области психического здоровья: «Приведу несколько советов первой помощи для руководителя предприятия, желающего заботиться об эмоциональном здоровье своих сотрудников» (Аргументы и факты (11.10.2001)), употребительность которого также растет в последнее время.

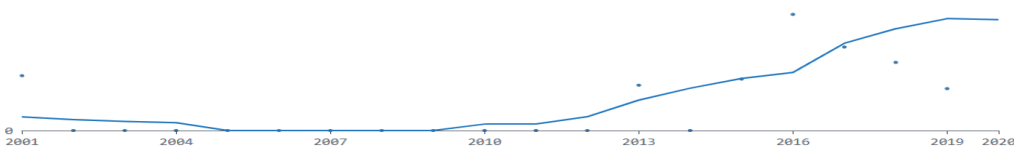

Рис. 5. Частотность употребления синтагмы **эмоциональное здоровье** в современных СМИ

Возможно, подобное возрастание частотности связано не только с интересом к психологии, но и с пандемией, о чем свидетельствуют последние употребления упомянутых выше конструкций:

Основной удар по ментальному здоровью, нанесённый пандемией, приходится на женщин и молодёжь (Парламентская газета (18.10.2021))

и

Более 40 процентов жителей Литвы считают, что из-за пандемии коронавируса и карантина ухудшилось состояние их эмоционального здоровья (Парламентская газета (27.07.2020)).

2.1.3.2. Физическое здоровье

Определение **телесный** изначально противопоставлялось **душевному**, однако в старославянских текстах говорится лишь о телесной болезни: «избави ѿ отъ... недѣга д(оу)шевѣна и тѣлесѣна»²³, но уже в церковнославянском языке, по данным НКРЯ, это определение могло прилагаться и к здоровью: «пощадите себе в телеснѣмъ здравьи промысломъ» (Пчела XI-XIII вв.). Это словосочетание присутствует и в современных газетных текстах, однако график НКРЯ демонстрирует его малую употребительность.

Рис. 6. Частотность употребления синтагмы **телесное здоровье** в современных СМИ

Гораздо активнее употребляется в газетных текстах словосочетание **физическое здоровье**,

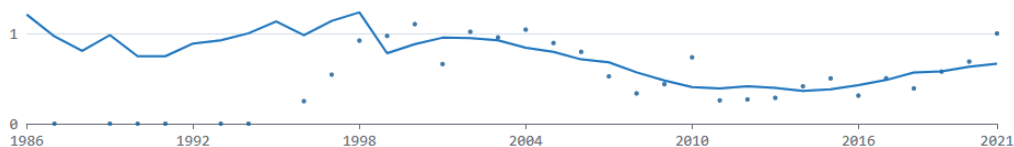

Рис. 7. Частотность употребления синтагмы **физическое здоровье** в современных СМИ

впервые зафиксированное в первой половине XIX в.: «...верховая езда, беспрестанная деятельность, беспрестанная рассеянность, ванна – все это вместе, видимо, действовало на улучшение моего физического здоровья» (В.Ф. Одоевский (1837)). И только в газетных материалах в начале XXI в. появляется сочетание **соматическое здоровье**, также противопоставляемое психическому: «Напротив,

²³ СС, с. 715.

игнорирование возрастных особенностей школьников пагубно: оно ведет к разрушению их психического и соматического здоровья» (Независимая газета (15.09.2000)).

2.2. 'Здоровье' в предикативных коллокациях

Предикаты высказываний, в которых речь идет о здоровье, можно условно разделить на несколько групп.

2.2.1. Отрицательное представление здоровья

2.2.1.1. Отрицательное воздействие на здоровье

На первое место здесь выходят конструкции, включающие лексемы с корнем **вред-**: **вредить / навредить, причинить / нанести вред (здоровью), оказать / оказывать вредное воздействие (на здоровье), (быть) вредным (для здоровья), повредить (здоровье)** и т. п. В газетном корпусе НКРЯ конструкции со словом **вред** выходят на первое место среди иных коллокаций лексемы **здоровье**, обнаруживая к тому же постоянную тенденцию к увеличению частотности, начавшуюся еще в т. н. российские «лихие 90-е», ознаменованные ростом преступности и тотальным обнищанием населения.

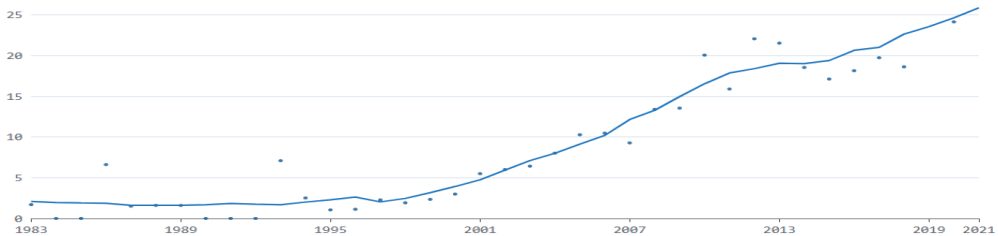

Рис. 8. Частотность употребления предикативных конструкций с объектом **вред** в современных СМИ

В связи с этим становится понятным, почему в НТБСРЯ слово *вред* при дефиниции, не содержащей прямого указания на здоровье ('порча, ущерб'), в примерах представляется практически исключительно по отношению к нему — ср. «Причинять вред своему здоровью»; «От этого лекарства ни вреда, ни пользы»; «Боюсь, брусничная вода Мне не наделала б вреда» (Пушкин)²⁴. С другой стороны, в академическом толковом словаре, изданном в середине XX в., в словарной статье **вред** нет ни одного примера, связанного со здоровьем²⁵, поскольку, по данным общего корпуса НКРЯ, видно, что всплеск подобных коллокаций в XX в. приходится на середину 1980-х гг., в то время как соответствующий том этого словаря вышел в 1951 г.

²⁴ НТБСРЯ, с. 157.

²⁵ *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 2, Москва, Ленинград 1951, с. 798-799.

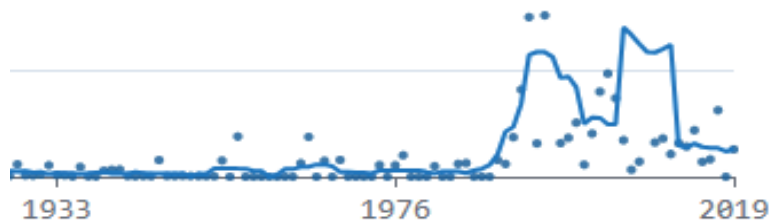

Рис. 9. Частотность употребления предикативных конструкций с объектом *вред* в текстах XX-XXI вв.

Идею порчи, метафорически представляющую здоровье чем-то напоподобие артефакта, реализуют также предикаты **причинить / причинять, нанести / наносить ущерб (здоровью), разрушить / разрушать, испортить / портить, подтачивать, подорвать / подрывать, подточить / подтачивать, расшатать / расшатывать (здоровье)** (ср. **здоровье пошатнулось / пошатнется**), **(быть) разрушительным (для здоровья)**, ср. также **терять / потерять / утратить здоровье**, принимая во внимание первое значение **терять** ‘лишаться чего-л. по небрежности (забывая, роняя, оставляя и т. п. где-л.)’²⁶, а также **тратить / утратить здоровье**, где **тратить** ‘расходовать, используя’²⁷ и **отдать / отдавать здоровье**.

Антропоморфное же представление здоровья на этом фоне менее значительно – встретились только предикаты **убить / убивать здоровье и совершать преступление против здоровья**.

Конструкция **угрожать здоровью** (ср. также **быть угрозой для здоровья**) выходит на второе место по представленности в СМИ, при том, что в основном корпусе, учитывающем все тексты, начиная с XVIII в., она занимает лишь 29-е, хотя и появилась достаточно рано – НКРЯ фиксирует ее с середины XIX в. Есть еще несколько предикатов, связанных с представлением опасности для здоровья – это собственно **быть опасным, быть / представлять опасность, риск для здоровья, рисковать здоровьем**. При этом график показывает резкое возрастание употребительности конструкции **угрожать здоровью** в текстах СМИ в последние десятилетия.

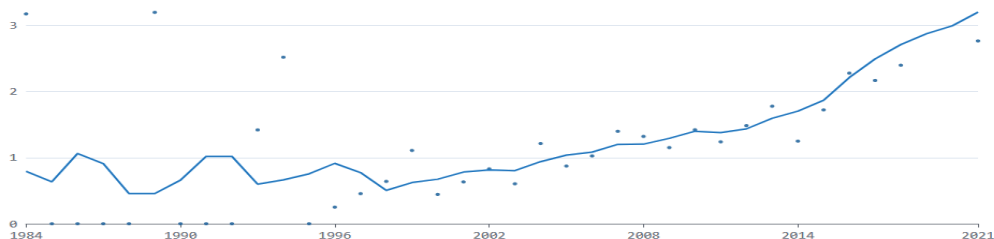

Рис. 10. Частотность употребления конструкции *угрожать здоровью* в современных СМИ

²⁶ НБТСРЯ, с. 1320.

²⁷ НБТСРЯ, с. 1340.

2.2.1.2. Иные группы, связанные с отрицательным представлением здоровья

В группу Отрицательное эмоциональное состояние в связи со здоровьем входят конструкции, обозначающие чувство страха за здоровье, – **беспокоиться о здоровье; испытывать беспокойство, страх, опасения по поводу здоровья; бояться, опасаться, переживать за здоровье**. Также выделяется группа Плохое состояние здоровья, где в большинстве случаев *здоровье* выступает субъектом-пациентом: **здоровье ухудшается / ухудшилось, подводит, стало / остается тяжелым, ослабевает, отсутствует, оставляет / оставляло желать лучшего, в плохом, хрупком, ужасном состоянии, не очень; ср. также испытывать, иметь проблемы, неприятности со здоровьем**.

2.2.2. Положительное представление здоровья

2.2.2.1. Положительное воздействие на здоровье

Предикаты этой группы могут являться антонимами к предикатам отрицательного воздействия, как в случаях **быть вредным – быть полезным, быть опасным – быть безопасным для здоровья**. Графики показывают разницу в употреблении в СМИ негативных и позитивных обозначений – во втором случае не наблюдается резкого возрастания употребительности, и даже можно говорить о некотором снижении количества употреблений в 2015 г.

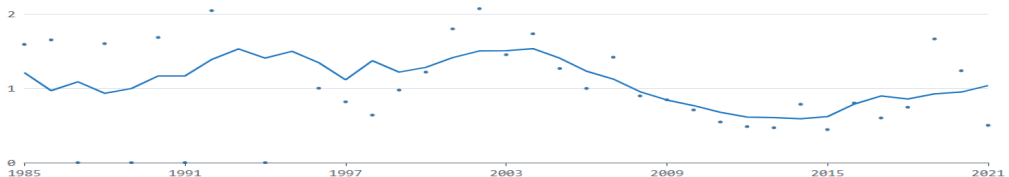

Рис. 11. Частотность употребления конструкции **быть полезным для здоровья** в современных СМИ

Такая реакция СМИ становится понятна, если посмотреть на события в России в 2014 г.:

В состав РФ в результате референдума вошел Крым. Реакцией западных стран на это событие стали экономические санкции в отношении России... На мировой экономической арене год ознаменовался обвалом цен на нефть из-за «сланцевой революции» в США. В России весь год разворачивался банковский кризис, который закончился обвалом рубля и «черным вторником»²⁸.

Остальные предикаты этой группы можно разделить по нескольким семантическим направлениям, основные из которых – это ликвидация результатов раз-

²⁸ Л. Губаева, *Как прошло десятилетие: 2014 г.*, Москва, [в:] <https://m.realnoevremya.ru/articles/162416-klyuchevye-sobytiya-2014-goda-v-rossii-i-mire> (05.06.2024).

рушения (укрепить (ср. укрепление), поправить (ср. поправка), восстановить, наладить здоровье (здоровье укрепляется, поправляется); предотвращение разрушения (спасти, сохранить здоровье, бороться, сражаться за здоровье, приложить усилия ради здоровья); превентивные действия по сохранению здоровья (заботиться о здоровье, поддержать / поддерживать, защищать (ср. защита), охранять (ср. охрана), уберечь / беречь, оберегать здоровье, заняться / заниматься здоровьем, следить за здоровьем, не забывать о здоровье, отвечать за здоровье, помочь / помогать здоровью, инвестировать в здоровье) и т. д.

2.2.2.2. Иные группы, связанные с положительным представлением здоровья

Словарная дефиниция определяет здоровье как ‘нормальное состояние организма, при котором правильно действуют все его органы’²⁹, поэтому, возможно, в группе Хорошее состояние здоровья немного предикатов, и они, в основном, просто фиксируют наличие здоровья: **здоровье есть (было, будет) (нужно играть в футбол, пока есть здоровье (Известия, 20.01.2016), здоровье в норме (нормальное), все в порядке со здоровьем, здоровья хватает.**

Положительные эмоции в связи со здоровьем выражаются достаточно сдержанно. Так, коллокация с глаголом **радоваться** в позитивном употреблении в газетном корпусе НКРЯ представлена только одним примером – «И „вести по жизни”, радуясь полноценному женскому здоровью и семейному счастью женщины» (Аргументы и факты, 24.03.1999), при этом рядом в корпусе обнаруживаются фрагменты с совершенно противоположным значением – «Родовались, а здоровье-то уже все ушло» (Труд, 21.12.2005) или «Все может вредить здоровью, давайте радоваться жизни и пить пиво» (Комсомольская правда, 19.01.2012).

2.2.3. Нейтральное представление здоровья

Сюда входят конструкции **отразиться на здоровье, сказаться на здоровье, иметь последствия для здоровья, влиять / повлиять / оказать влияние на здоровье, относиться / иметь отношение к здоровью.** Казалось бы, их семантика должна приобретать положительную или отрицательную коннотацию в зависимости от присоединяемого наречия, ср. «По оценке сенатора, своевременные обследования должны положительно отразиться на здоровье населения» (Парламентская газета, 06.05.2019) или же «В безалкогольном пиве допускается до 0,5 процента алкоголя, и это может негативно отразиться на здоровье ребенка» (Лента.ру, 03.09.2020). Однако примеры показывают, что при употреблении без адвербиального определения глагола эти конструкции обозначают негативное воздействие на здоровье: «До заражения у нее были проблемы с легкими, но болезнь не сильно отразилась на ее здоровье» (Лента.ру, 04.06.2020), «Все меро-

²⁹ НБТСРЯ, с. 361.

приятия по самоизоляции и прочим ограничениям, конечно, сказались на здоровье людей» (Парламентская газета, 30.07.2029).

С другой стороны, конструкция **относиться к здоровью** будет, как правило, приобретать положительную коннотацию благодаря использованию наречий, содержащих в своей семантической структуре сему 'забота'. Прежде всего, это формы **внимательно / со вниманием** (см. определение в словаре **внимательный** 'заботливый, чуткий' и пример: **Относитесь внимательно к своему здоровью**, свидетельствующий, что подобная коллокация становится устойчивым составляющим лексической системы языка³⁰); **бережно**, к которым также присоединяется **ответственно / с ответственностью**. Высказывания, в которых представлено негативное отношение, редки, они, как правило, образуются или за счет отрицания («часто сами врачи относятся к своему здоровью не совсем внимательно» (Парламентская газета (29.07.2020)), или с использованием однокоренных наречий с негативным значением («Вместе с тем основная масса россиян на практике относится к собственному здоровью весьма небрежно» (Коммерсант, 27.03.2020)). Возможно, именно такое использование данного предиката без ярко выраженных оценочных характеристик приводит к тому, что самостоятельное его употребление заставляет видеть в высказывании положительное отношение к здоровью – «ситуация, из которой мы сейчас выходим, она все-таки заставила нас по-другому относиться к здоровью окружающих» (Vesti.ru, 03.07.2020).

Особую, хотя и небольшую, группу составляют предикаты, которые можно связать с реализацией ритуальной функции, то есть традиционными пожеланиями здоровья – в частности, **желать / пожелать (пожелание)**, предикат, который находится на первом месте по употребительности среди всех, сочетающихся с объектом **здоровье**, выступая в текстах СМИ в составе поздравлений различным официальным и частным лицам («Российский спортивный Дед Мороз, это, кстати, официальный титул, пожелал всем здоровья и хорошего настроения» (Vesti.ru, 16/11/2020)), ср. также **молиться за здоровье, поднять бокал за здоровье, пить / выпить за здоровье**.

Последняя конструкция показывает отличия между текстами СМИ и другими видами текстов. В основном корпусе НКРЯ коллокации, связывающие *здоровье* с глаголами *пить* и *выпить* по частотности занимают, соответственно, первое и второе место. Более того, подобные словосочетания присутствуют во всех словарях русского языка, начиная со *Словаря Академии Российской*³¹. В газетных же текстах эти конструкции представлены незначительно, можно привести лишь несколько примеров, например, «Тамада произносил хвалебные речи в адрес молодых и требовал пить за их здоровье» (Труд-7, 14.04.2010).

³⁰ НБТСРЯ, с. 138.

³¹ *Словарь Академии Российской*, ч. 3, Санкт-Петербург 1792, с. 42-47

3. Медийный концепт ‘здоровье’ в эпоху социальных потрясений

От медийного концепта мы вправе ожидать лабильности и изменчивости, в связи с чем представляется интересным рассмотреть его на уровне собственных изменений, особенно показательных в моменты серьезных деформаций окружающей действительности – на фоне событий, особенно важных для социума.

Материалом этого исследования послужили данные, извлеченные из четырех новостных русскоязычных интернет-ресурсов: двух российских (ТАСС³² и Лента.ру³³) и двух белорусских (БелТА³⁴ и TUT.BY / Zerkalo³⁵) в два этапа – весной 2018 г. и весной 2024 г. Эти этапы разделяет большое количество событий, навсегда изменивших облик нашего мира – пандемия, революция в Беларуси, война в Украине.

Выбор источников материала осуществлялся по следующим параметрам: были взяты два официальных и два неофициальных источника. ТАСС – российское государственное федеральное информационное агентство, бывшее советское информационное агентство; такую же функцию в Беларуси выполняет БелТА. Лента.ру – российское новостное интернет-издание, основанное в 1999 г., которое в 2010 г. было признано наиболее часто цитируемым в русскоязычных блогах источником новостей, но в 2014 г. сменило руководство и политическую ориентацию на провластную. TUT.BY – белорусский информационно-сервисный интернет-портал, который работал с 2000 по 2021 г. В 2021 г. портал имел 3,303 млн уникальных посетителей и 62,58 % охвата пользователей в стране, но в мае 2021 г. был заблокирован, а позже внесен в перечень экстремистских материалов. С июля 2021 г. часть бывшей команды TUT.BY, находясь вне пределов Беларуси, продолжила свою работу в виде новой самостоятельной медиаплатформы – Zerkalo.io.

Исследование показало, что в рассматриваемых новостных интернет-изданиях, созданных в различных государствах, население которых преимущественно пользуется русским языком, – России и Беларуси – не было обнаружено ни одной конструкции, распространенной в российском издании, но отсутствующей в белорусском: например, везде встречается **вредить / навредить / повредить / вред / вреден / вредное воздействие // здоровью (для здоровья, на здоровье)** или, наоборот, **укрепить / укрепление здоровья / здоровье укрепляется**.

Также можно констатировать значительное отклонение от нейтральной оси в негативную сторону во всех четырех медийных источниках вне зависимости от временных рамок.

³² ТАСС, <https://tass.ru> (05.06.2024).

³³ Лента.ру, <https://lenta.ru> (05.06.2024).

³⁴ БелТА, <https://belta.by> (05.06.2024).

³⁵ Зеркало, <https://www.zerkalo.io> (05.06.2024).

Таблица. Процентное соотношение представлений ЗДОРОВЬЯ в рассматриваемых СМИ

Источники материала	ТАСС	Лента.ру	БЕЛТА	TUT.BY/ Зеркало
Отрицательное представление здоровья				
2018	48,5%	52%	25,5%	31%
2024	40%	45,5%	23%	44%
Положительное представление здоровья				
2018	15,5%	15%	14,5%	26,5%
2024	18%	26,5%	26%	21,5%

Исследователи констатируют, тем не менее, нарастание различий между русским языком в Российской Федерации и в Республике Беларусь, чему способствует не столько влияние белорусского языка в последнем случае, сколько усиление дивергентных процессов в результате государственного разделения³⁶. Как кажется, медийное представление концепта ‘здоровье’ в 2018 г. также полностью соответствует этому наблюдению – отрицательное представление здоровья в российских СМИ существенно превалирует над таковым в белорусских.

Ситуация меняется в 2024 г. – негативное представление здоровья в *Зеркале* значительно возрастает и сравнивается с таковым в российских источниках. Изменяются и показатели в других СМИ.

Увеличение количества сообщений об отрицательном воздействии на здоровье и плохом его состоянии в оппозиционном *Зеркале* можно объяснить как общемировыми, так и внутрибелорусскими причинами – с одной стороны, ощущаются последствия ковида, длится война, в которую Беларусь вовлечена как пассивный агрессор, с другой – происходят аресты всех инакомыслящих, более 500 000 населения страны уезжает в эмиграцию, где люди нередко испытывают трудности и лишения и т. д.

Показательно, однако, что в провластных СМИ, как российских, так и белорусских, которые существуют в той же реальности, уменьшается негативный эффект представления, но увеличивается положительный. Причем данные по Лента.ру за 2022 г. (только для этого ресурса было возможно обнаружить материалы за этот период) – 42% отрицательных представлений по отношению к 52% за 2018 г. – показывают, что эти изменения, скорее всего, происходят после начала войны. Здесь видна последовательная политика властей – представлять ситуацию как обычную, нормальную, неизменившуюся. Это подтверждают и независимые журналисты, заявляя, что „после начала вторжения редакторам издания запретили писать про возможный обвал курса рубля, негативные случаи с участием беженцев, рост цен на продукты, ограничения в снятии наличных

³⁶ См., например, О. Горичкая, *Лексические особенности русского языка в Беларуси, не связанные с влиянием белорусского языка*, „Respectus Philologicus” 2018, № 34 (39), с. 48-60.

и другие темы”³⁷. Как видно, пропутинские СМИ в этом преуспели – ось сдвинулась в сторону положительного представления практически на десяток процентов. В свою очередь, белорусское государственное новостное агентство и до социальных потрясений отличалось исключительной сдержанностью – в нем процент отрицательных представлений здоровья наименьший.

4. Заключение

Проведенное исследование показало, что даже полная элиминация информационной составляющей и учет лишь внутриязыковых факторов (время появления лексем, формирующих концепт, частотность, основные коллокации) при исследовании такого важного компонента образа мира, каковым является концепт ‘здоровье’, дает возможность проследить зависимость его формирования от влияния внеязыковой действительности. При этом, безусловно, необходимо принимать во внимание не действительность как таковую и не ментальные процессы ее осмысления, трудно поддающиеся исследованию, а процессы социальные, возникающие на ее основе и отражающиеся в различного рода текстах, в том числе в текстах средств массовой информации. Так, в частности, войны второй половины XIX в. вызывают к жизни рост исследований человеческого мозга, следовательно, возрастание числа коллокаций, представляющих психическое здоровье, а тяжелые события последних лет приводят к росту негативного представления здоровья в оппозиционном медийном ресурсе, и наоборот, к уменьшению его в СМИ, выражающих точку зрения власти.

В языковой системе, как известно, изменения, начавшись в речи, постепенно внедряются в систему языка. Конечно, только дальнейшие наблюдения могут показать, насколько упомянутое изменение способно трансформировать русский языковой образ мира в границах отдельных его концептов.

References

- Annenkova I.V., *Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskiy aspekt yazyka SMI*, Moskva 2011.
 Bartmin'skiy E., *Yazykovoy obraz mira: ocherki po etnolingvistike*, Moskva 2005.
 BelTa, <https://belta.by>.
 Cohen B.C., *The Press and Foreign Policy*, Princeton 1963.
 Goritskaya O., *Leksicheskiye osobennosti russkogo yazyka v Belarusi, ne svyazannyye s vliyaniem belorusskogo yazyka*, „Respectus Philologicus” 2018, № 34 (39).
 Gubayeva L., *Kak proshlo desyatiletie: 2014 g.*, Moskva, [v:] <https://m.realnoevremya.ru/articles/162416-klyuchevye-sobytiya-2014-goda-v-rossii-i-mire>.
 Hjarvard S., *The Mediatization of Culture and Society*, London – New York 2013.
 Kolshanskiy G.V., *Ob'yektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke*, Moskva 1990.
 Konyukhov N.I., Fedenko N.F., *Psikhologicheskiye poteri i puti ikh snizheniya*, Moskva 1990.

³⁷ *Новый мир. Путеводитель по российским медиа после начала войны*, Москва, [в:] <https://www.proekt.media> (05.06.2024).

- Kozłowska A., *Oddziaływanie mass mediów*, Warszawa 2006.
- Kreowanie światów w języku mediów*, red. P. Nowak, R. Tokarski, Lublin 2007.
- Lenta.ru, <https://lenta.ru>.
- Luman N., *Real'nost' mass-mediya*, Moskva 2005.
- Manipulacja w mediach. Media o manipulacji*, red. T. Gackowski, J. Dziedzic, Warszawa 2011.
- Mansurova V.D., *Zhurnalistskaya kartina mira kak faktor sotsial'noy determinatsii*, Barnaul 2002.
- Marchenkova M.V., *Ocherk o razvitii psikhoterapii v Rossii*, „Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya” 2012, t. 20, № 1.
- Mass Media Effects Research. Advances Through Meta-Analysis*, Mahwah 2007.
- McCombs M., Gilbert S., *News influence on Our Pictures of the World*, [in:] *Media Effects: Advances in Theory and Research*, New York 1984.
- McCombs M., Shaw D., *The Agenda-Setting Function of Mass Media*, „Public Opinion Quarterly” 1972, nr 2.
- NKRYa – <https://ruscorpora.ru>.
- Novyshiy bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*, Sankt-Peterburg, Moskva 2008.
- Novyy mir. Putevoditel' po rossiyskim media posle nachala voyny*, Moskva, <https://www.proekt.media/guide/russian-media-after-war>.
- Nowak E., *Ustanawianie agendy politycznej przez media. Efekt newsa w Polsce*, Lublin 2014.
- Ogonowska A., *Edukacja medialna. Klucz do zrozumienia społecznej rzeczywistości*, Kraków 2003.
- Petkau A.Yu., *Kontsept zdorov'ye: modifikatsiya kognitivnykh priznakov (po dannym gazetnykh i reklamnykh tekstov sovetskogo i postsovetskogo periodov)*. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk, Ekaterinburg 2015.
- Russkaya grammatika*. T. 2. *Sintaksis*, red. N.Yu Shvedova, i dr., Moskva 1980.
- Samsonova E., *Novyye media – novaya kartina mira (k postanovke voprosa o sotsial'no-setevoy kartine mira*, „Media” 2020, № 4.
- Slovar' Akademii Rossiyskoy*, ch. 3, Sankt-Peterburg 1792.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. T. 2, Moskva, Leningrad 1951.
- Staroslavianskiy slovar' (po rukopisyam X-XI vv.)*, Moskva 1994.
- TASS, <https://tass.ru> (05.06.2024).
- Vol'f E., *Otsenochnoye znachenie i sootnosheniye priznakov „khorosho / plokho”*, „Voprosy yazykoznaniya” 1985, № 5.
- Współczesne media. Medialny obraz świata. Zagadnienia teoretyczne*. T. 1, red. I. Hofman, D. Kępa-Figura, Lublin 2015.
- Zerkalo, <https://www.zerkalo.io>.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Алла Козхинова (Алла Кожина) – prof. dr hab. – Instytut Języka Polskiego PAN.
Публикации: монографии: *Интровертированный образ мира в текстах Кирилла Туровского*, Минск 1999; *Славянские библейские переводы в лексическом и грамматическом аспектах*, Минск 2009. **Соавтор работ:** *Лингвокультурный анализ языковых картин мира: динамика и сопоставление* (с А. Мерзляковой, Е Руденко и др.), Ижевск 2011; *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*, pod red. J. Bartmińskiego, t. 3, *Praca*, Lublin 2016; *Tefsir Tatarów Wielkiego Księstwa Litewskiego: XVI-wieczny przekład Koranu na język polski*, t. 1: *Komentarz filologiczno-historyczny*, red. J. Kulwicka-Kamińska, Cz. Łapicz, Toruń 2022.

ORCID: 0000-0002-5498-7037

E-mail: kozhinstar@gmail.com, alla.kozhinowa@ijp.pan.pl